

Мяодао — это не меч народности мяо, а оружие, созданное известным генералом эпохи Мин Ци Цзигуаном на основе японского меча. Оба этих меча происходят от танского меча. Мяодао тяжелее японского меча, и нельзя сказать, какой из них лучше — у каждого свои преимущества.

Перед Чу Чэньяо положили превосходный японский меч.

Чу Чэньяо вынул свой меч, и три клинка оказались рядом. В резиденции князя Инцзяна, естественно, были только лучшие мечи, но мяодао Е Чанлина на их фоне выглядел весьма обыденно, разве что был немного ярче.

Не раздумывая, Чу Чэньяо ударил мечи друг о друга. После звонкого, почти болезненного звука металла на японском мече и мече Чу Чэньяо появились трещины.

Это был ожидаемый результат. Современные технологии сталеварения, ориентированные на твёрдость, конечно, превосходили древние методы. Однако повышенная твёрдость делала клинок более хрупким, но Е Чанлин предоставил утолщённый мяодао, что скрывало этот недостаток.

Три меча положили на стол, и Чу Чэньяо взглянул на Е Чанлина, ожидая объяснений.

Судя по стилю Е Чанлина, если он говорил о сделке, то это не просто подношение меча.

— Как вам этот меч? — Е Чанлин взял мяодао, и телохранитель Чэнь Вэй невольно усмехнулся. Разве нужен был такой очевидный вопрос?

Чу Чэньяо кивнул.

— А если я скажу, что его можно производить в больших количествах и с минимальными затратами? — Тон Е Чанлина не был почтительным, но если его слова правдивы, это было слишком важно, чтобы обращать внимание на манеры.

Чу Чэньяо промолчал.

— Ваше высочество, я хочу обменять этот метод на вашу помощь в одном деле, — Е Чанлин достал из кармана чертёж. Бумага была помята, видно, что её не раз доставали и убирали обратно.

Технология сталеварения восходит к эпохе Воюющих царств, и современные методы также развивались на основе китайских технологий.

Сталь получается из чугуна с добавлением других элементов. Углерод делает её углеродистой,

а различные металлы — легированной. Главное отличие современных методов от древних — использование газа в качестве топлива.

В своём поместье, когда Е Чанлин делал печь для бисквитов, он заодно создал простой газогенератор на основе угля, собрав для этого мастеров. В эту эпоху мастера занимали низкое положение, и затраты на создание генератора оказались даже ниже, чем на изготовление бисквитов.

С газом можно было повысить температуру плавки, и, используя железную руду, лом и известь для удаления примесей, можно было производить высококачественную сталь в больших количествах.

— Что за дело? — Чу Чэньяо смотрел в глаза Е Чанлина, не беря чертёж. Без его приказа никто не смел двигаться.

— Я прошу вас отправиться со мной в Вэйнань для спасения моей сестры, — Е Чанлин ожидал, что произнести эти слова будет сложно, но, к своему удивлению, почувствовал облегчение.

Если бы не Мэйсян, он бы не стал участвовать в этом.

Пока он не укрепил свои позиции, он не должен был показывать этот чертёж.

Он хотел спасти Мэйсян, но не мог спасти только её.

— Е Чанлин, ты понимаешь, что говоришь? — голос Чу Чэньяо не выдавал эмоций.

— Что, ваше высочество боится? — Е Чанлин смотрел прямо на Чу Чэньяо, явно провоцируя. Чэнь Вэй, стоящий рядом, даже заволновался. Князь не был кровожадным, но и не отличался мягкостью.

Чу Чэньяо опустил взгляд на свою руку. В тот день, когда он был тяжело ранен, он, хоть и не был в сознании, заметил несколько следов от игл.

Он был уверен, что Чу Чэньси знал об этом больше.

— Я согласен, — внезапно улыбнулся Чу Чэньяо.

[Система]: Очки «сладкой любви» +2.

Е Чанлин не удивился. Чу Чэньяо, соглашаясь помочь, брал на себя огромный риск.

Другими словами, пока при дворе даже не обсудили помощь пострадавшим, князь заявлял о своём намерении отправиться на место бедствия. Что это? Попытка завоевать народную любовь? Даже если император Юнцзя был великодушен, он бы задумался.

Но помочь могла только армия Чу Чэньяо или императора.

— Я благодарю вас от имени моей сестры, — у Е Чэнцзу было только двое детей: Е Чанлин и Е Чаньюй. Но с этого дня Е Чанлину придётся заботиться о замужестве сестры.

Фан Бо, стоящий рядом, явно беспокоился и хотел посоветовать Чу Чэньяо подумать, но Е Чанлин прервал его.

— Время не ждёт. Прошу вас отправиться в Восточный дворец и пригласить наследного принца присоединиться к нам, — лучше всего было забрать Чу Чэньси, никого не предупреждая.

— О? — Чу Чэньяо наконец удивился.

— Я уверен, что наследный принц и другие князья, узнав о деле, проявят благородство и «добровольно» присоединятся к вам.

Фан Бо: ...

Фан Бо: Это просто бессовестно.

...

Князь Чу Чэньбянь чуть не плакал.

Он не понимал, почему, сидя в своём доме и занимаясь цветами и птицами, никогда не вмешиваясь в дела, он вдруг оказался связанным своим младшим братом.

Чу Чэньбянь действительно был несчастлив.

Император Юнцзя, благоволящий к бывшей наложнице Чжан, а ныне императрице Чжан, не особо ценил мать Чу Чэньбяня. К счастью, старший сын Чу Чэньси привлекал всё внимание, поэтому Чу Чэньбянь, будучи осторожным, дожил до совершеннолетия.

Он думал, что наконец наступили лучшие времена: в шестнадцать лет он получил титул князя и мог отправиться в свои владения, чтобы жить спокойной жизнью.

Однако император Юнцзя, поддавшись уговорам, дал титулы и другим своим сыновьям. Чтобы

не отпускать любимого Чу Чэньши из столицы слишком рано и чтобы не навлечь гнев на него, император оставил всех взрослых сыновей в столице.

Чу Чэньбянь не мог поверить, что его обычно мудрый отец мог так поступить.

Впрочем, у Чу Чэньбяня не было амбиций, и, покинув дворец, он с удовольствием жил своей тихой жизнью, избегая дворцовых дел. Но он не ожидал, что станет жертвой этой несправедливости.

Чу Чэньбянь чуть не плакал, особенно потому, что у него болело в весьма деликатном месте.

Чу Чэньбянь, как человек, предпочитавший цветы и птиц, не слишком хорошо держался в седле. Но поскольку ситуация была срочной, и Чу Чэньбяня «пригласил» Чу Чэньяо, ему пришлось ехать с телохранителем.

Лошадь трясла, и они двигались быстро. После ночи Чу Чэньбянь едва мог сидеть, но, увидев своего младшего брата, он почувствовал странное облегчение.

Хорошо, что он не сопротивлялся, иначе бы его, как четвёртого брата, засунули в мешок.

Чу Чэньбянь взглянул на бледного Чу Чэньши. Он надеялся, что этот младший брат, любимец отца, сможет сопротивляться. Ведь Чу Чэньяо не станет считаться с ними, простыми князьями, но, возможно, пощадит наследника.

Но Чу Чэньши, увидев старшего брата, даже не спросил, куда они едут, и сразу согласился. Пф.

В животе Чу Чэньбяня заурчало. Рассветало, и он вспомнил о своём нетронутом ужине, снова погрузившись в печаль.

Это просто бесчеловечно.

Чу Чэньяо, этот злодей, не считал их братьями, а даже старший брат, известный своей добротой, закрывал глаза на его жестокость.

И даже тринадцатилетнего младшего брата не пощадили.

Он же ребёнок! Просто зашёл поиграть к своему старшему брату, а его тоже забрали.

Это просто грабёж.

Чу Чэньбянь взглянул на Е Чанлина, ехавшего впереди на гнедом коне.

Он помнил, как Е Чанлин пытался уговорить Чу Чэньяо, когда тот их связывал.

Наверное, он тоже стал жертвой, как и они.

Какой хороший человек. Чу Чэньбянь, в полубморочном состоянии, мягко прислонился к телохранителю. Да, довольно удобно.

С момента землетрясения прошло уже девять дней.

<http://bllate.org/book/15199/1341733>